

Друг моего врага

Геополитика

Россия-Запад, Евразийский Союз, Конфликт в Карабахе

Источник: <https://cont.ws/post/243531>

Внезапно возобновившиеся бои в Нагорном Карабахе, с большим количеством погибших (по некоторым данным – несколько сотен), стали потрясением для всех стран бывшего СССР. Саргсян назвал столкновение самым масштабным за последние двадцать лет. Срочное вмешательство Лаврова и Медведева, создание войск национальной гвардии говорят о том, что в России считают ситуацию очень серьёзной.

Неожиданность и размеры этой трагедии должны заставить пересмотреть всю стратегию отношений на постсоветском пространстве. Очевидно, что сложившаяся в нём расстановка сил чрезвычайно нестабильна и способна спровоцировать конфликты по всему периметру российских границ. Если бывшие республики могут в одночасье скатиться к таким кровавым конфликтам, значит, вся политическая обстановка в них нуждается в немедленном изменении.

Удар в спину непредсказуем. От него невозможно защититься, потому что его наносит тот, кого считают союзником.

Удары по России готовятся особенно тщательно. Они всегда наносятся оттуда, откуда их не ждут.

Нам, бывшим советским гражданам, уже много лет внушают искажённую картину того, что происходит на пространстве разрушенного Советского Союза. Все попытки донести правду замарываются и опровергаются. Такое впечатление, что на этот счёт существует настоящий заговор молчания. Нет сомнений в том, что это делается намеренно. Цель этой лжи – очередной удар по России.

Основой нового проекта по развалу нашей общей Родины стала наша русская доверчивость, стремление судить других по себе и видеть в них лучшее. Как писал Иван Ильин, для того, чтобы верно предвидеть события и не поддаваться столь

свойственным русской душе сентиментальным иллюзиям, нам нужны трезвость и зоркость.

Большинство проблем на постсоветском пространстве происходит из-за нежелания признать несколько непреложных фактов:

- 1) республиками погибшего СССР управляют вовсе не проживающие в них братские народы и их лидеры. В 1990-е годы вся политическая элита Содружества и Прибалтики была поставлена под управление транснациональных корпораций;
- 2) тогда же владельцы глобальных концернов захватили ресурсы, наиболее значимые предприятия, всю экономику на постсоветских территориях и начали диктовать им политический курс. Сценарий интервенций осуществился в точном соответствии с «Исповедью экономического убийцы» Дж.Перкинса;
- 3) из всех обломков Советского Союза одна лишь Россия оказалась достаточно сильной, чтобы освободиться от внешнего управления. Остальные республики до сих пор находятся под властью мировых экономических элит;
- 4) владельцы трансконтинентальных компаний – основной противник России в мире. Таким образом, всё постсоветское пространство, окружающее Российскую Федерацию, находится в руках её смертельного врага.
- 5) в каждой из республик (исключений среди них нет!), усилиями «западных друзей», создана та или иная конфликтная ситуация. Вот лишь основные из последних «достижений»: «вышиваночные» националистические выступления в Белоруссии (<https://aftershock.news/?q=nod...> попытка переворота в Молдавии; волнения на юге Казахстана с провокационным убийством ребёнка (<http://ytro.kz/ubiystvo-rebenk...> конфликт на узбекско-киргизской границе во «взрывоопасной» Ферганской долине; возобновление боёв в Нагорном Карабахе. Надо сказать, что Россией предпринимаются просто титанические усилия по изменению ситуации. Загнать глядящих на сторону Лукашенко и Назарбаева в ЕАЭС, более того – заставить их принять туда Киргизию и Армению с их нерешёнными территориальными спорами, было под силу только Путину. ОДКБ, ограничившая военное влияние Америки в регионе, недаром воспринята в США как противовес НАТО. ШОС, «каспийская пятёрка» и «Шёлковый путь», каждая в своём роде, тоже являются болезненным щелчком по носу обнаглевшей мировой элите.

Кроме того, Владимиром Путиным были сделаны поистине гениальные шаги – присоединение Крыма и подписание минских соглашений, остановившие запланированные Госдепом захват Черноморского флота и полномасштабную войну на Украине.

Все эти инициативы и проекты обладают мощнейшим потенциалом. Заложенная в них энергия настолько велика, что способна навсегда изменить конфигурацию сил во всём регионе. Если бы все эти начинания были реализованы так, как они задуманы, на Украине, в странах ЕАЭС и примыкающей к ним Средней Азии американскому гегемону уже был бы положен конец. А мы бы сейчас быстрыми темпами двигались к СССР-2.

Но этого не происходит. Наши ожидания раз за разом обманываются.

Инициативы затухают, проекты затормаживаются и замораживаются. Их эффективность месяц за месяцем падает в разы, сходя на нет и даже превращаясь в свою противоположность. И именно регулярность этого разочарования наконец заставила заподозрить в интеграционном процессе что-то неладное и неестественное.

Евразийский союз, как и СНГ, застрял на торговых преференциях и упрощённом режиме трудовой миграции. Несмотря на льготный режим для российского бизнеса, в «бывших» львиная доля производства по добыче и переработке ресурсов, крупные промышленные предприятия по-прежнему находятся в руках глобальных корпораций.

Обществу регулярно вешают на уши густую лапшу насчёт совместных с РФ предприятий на постсоветской территории. Действительно, в числовом выражении их довольно много. Другое дело качество. Сотрудничество между РФ и СНГ (ЕАЭС) в реальности ограничивается АПК, мелкими и не очень удачными проектами в области лёгкой промышленности и производства оборудования. В 90-е было не до того. Но с тех пор прошло не одно десятилетие. Экономический рычаг влияния у России на «бывших» весьма значителен – в большинстве из них РФ основной торговый партнёр, предоставляющий им уйму скидок, – но никак не использован. Неужели за это время в России не появилось предпринимателей, способных выдавить противника с приграничных территорий или хотя бы начать этот процесс?

Не говоря об упущенных финансовых выгодах, в руках врага находятся стратегически важные объекты, владение которыми определяет политику любой постсоветской республики. Кажется, целью ЕАЭС должно было быть именно ослабление экономического влияния Америки в соседних с Россией странах. Но, как видим, этого не случилось.

Почему с Китаем, с Индонезией, Малайзией или с далёкой Южной Америкой взаимовыгодные экономические соглашения осуществляются куда удачнее? Ведь в той же Аргентине США тоже окопались прочно и давно. Тем не менее, удалось воспользоваться моментом и продвинуть там крупные российские проекты. А в ЕАЭС, преподнесённом как прямо-таки братский союз, ничего подобного не получается.

Сложнейший проект минских соглашений, наверняка потребовавший не одного месяца подготовки, с огромным трудом проведён в жизнь Владимиром Путиным ценой 16-часовых переговоров. Его реализация, пусть даже неполная, могла решить раз навсегда не только проблему Донбасса, но и повернуть весь курс украинской политики. Используя этот рычаг давления, можно было запросто прибрать к рукам брошенного Америкой бесхозного конфетника и заставить его переформатировать государственное устройство Украины в нужном для себя направлении. Вместо этого был включен «режим ожидания», и ему позволили спустить минские договорённости на тормозах.

ЛДНР, на которые было возложено построение пророссийского государства или хотя бы региона, погрязли в местечковых криминальных разборках, чем не замедлили воспользоваться Киев и его владельцы. Кажется, уже никто не сомневается, что реализацию Минска-2 тормозят обе стороны, потому что Донбасс, формально ни перед кем не отчитывающийся, в материальном отношении сидит на шее у России. Подобное положение его, по-видимому, устраивает больше всего.

Такое впечатление, что некая группа ответственных товарищей сознательно пропустила нужный момент и загнала весь план в тупик. Причём как в Киеве, так и в Новороссии. И коль даже Борис Грызлов не смог повернуть ситуацию, значит, дело совсем дрянь.

Да и в наглой энергоблокаде Крыма тоже есть что-то странное. Как-то не верится, чтобы Россия не могла избавить своих новоиспечённых граждан от подобных неприятностей. Просто этим нужно было вовремя заняться и не доводить вопрос до крайности. Но никто, очевидно, не занялся.

Карабахский конфликт вроде бы был почти решён. Во всяком случае, позапрошлым летом в Сочи стороны высказали взаимные претензии в присутствии Владимира Путина, после чего обстановка стабилизировалась. Как она могла вдруг, практически за несколько часов, обостриться вплоть до новых боёв и значительных жертв? Наверняка в «горячей» зоне у российской границы были и наши наблюдатели. Наверняка аналитики читали о неожиданно

дружеских контактах Эрдогана с Алиевым. Выходит, кто-то не сделал выводы, или сделал, но не те.

Перечень примеров можно продолжать. Ничего не делается для русских «неграждан» в Прибалтике. Не предпринимается никаких усилий для искоренения там фашизма, лишь с возмущением констатируются участвовавшие факты эсэсовских маршей. Не используется потенциал миротворческого контингента в Приднестровье – угроза военных столкновений там не отступает. Никаких более-менее серьёзных совместных с Россией культурных проектов на постсоветском пространстве нет. Если вам скажут, что они якобы осуществляются – это неправда. Менталитет населения власти неуклонно поворачивают в сторону Запада. Переписывается наша общая история, в новом прочтении которой Россия предстаёт агрессором, а Европа и США – благодетелями. Вытравливаются названия городов, улиц, имеющие отношение к России и СССР. Для кого переводили на латиницу узбекский, туркменский, азербайджанский, молдавский языки и собираются сделать то же самое с казахским? Для узбеков, казахов и молдаван? Нет. Нечего, кроме неудобств, им это не несёт. Это делается для врага.

Вы знаете, что во многих «бывших» вся документация должна переводиться на английский? Ваша покорная слуга в бытность свою на кафедре Восточно-Казахстанского университета самолично переводила факультетские отчёты на язык Британских островов. Так что сведения из первых рук.

Мало того. В обычных средних школах республик некоторые предметы ведутся тоже на английском (<http://www.government.kz/ru/no...> Чтобы подрастающие граждане не знали ни предмета, ни языка. В так называемых турецких школах и лицеях обучение тоже ведётся на турецком и английском, а не на родном языке. С учётом отношения Турции к ИГИЛ, очень показательный факт, Никаких программ по продвижению русского языка, российской науки и искусства в республиках нет, либо они не работают. Всё это никак не способствует пророссийским настроениям.

Это привело к тому, что в Сирии и Египте, Бог знает где находящихся, люди, не знающие русского, свободно выходят на улицы с портретами Путина. А в странах-союзницах лишнее слово в похвалу российского президента может стоить вам работы. Попробуйте пройтись в майке с Путиным, и не где-нибудь во враждебной Украине, а в «дружественной» республике. Или скажите во всеуслышание, что Путин – это гений. Сразу поймёте, о чём речь.

При более внимательном изучении российской тактики в пост-СССР открываются ещё более удивительные факты.

Во-первых, любая попытка рассказать о масштабах американской экспансии в странах бывшего СССР встречает недоумённое молчание или яростное сопротивление. Табу снято только с Украины и Прибалтики. Осмелившийся заговорить тут же обвиняется в национализме, экстремизме, терроризме, стремлении поссорить братские народы и прочих грехах. Хотя в данном случае самое опасное – это молчание и незнание.

Во-вторых, регулярно делаются бодрые и, как было сказано выше, ни на чём не основанные заявления о состоянии и перспективах торговли (см. высказывания представителей ТПП: <http://www.logistics.ru/customs/news/prezident-tpp-rf-sergey-katyrin-sodruzhestvo-zhivet-rabotaet-izmenyaetsya>) и всех типов сотрудничества на постсоветском пространстве.

В-третьих, периодически запускаются проекты, призванные восстановить престиж России в республиках, вроде общего учебника по истории СНГ, или программ по развитию русского языка. Все эти благие намерения тихо исчезают, не начавшись. Чтобы убедиться, поговорите об истории России и СССР с таджиками, узбеками, казахами, молдаванами. По-русски.

Таким образом, в политике России на постсоветском пространстве вырисовывается одна и та же схема:

- 1) принимается решение, во всех отношениях правильное;**
- 2) пропускается удобный момент его реализации;**
- 3) проект либо останавливается, либо вообще проваливается.**

Ни одно из начинаний, направленных на настоящее, а не формальное, объединение пост-СССР, не доведено до ощутимого результата.

Это объясняют тем, что Россия не вмешивается в дела суверенных государств. Однако на деле в подобной постановке вопроса – одно противоречие на другом. Нас пытаются убедить в том, что это, мол, правила игры. Давайте разберёмся, чьей игры.

Россия два десятилетия не вмешивалась в дела Украины. Это невмешательство привело к тому, что ей пришлось в авральном порядке провести в Крыму референдум и поднять на уши всю Европу для принуждения Порошенко к минским договорённостям. И до сего времени на Донбасс отправляются гумконвои.

Грузины долго твердили о российской оккупации и изменниках-осетинах и абхазцах. Потом напали на Цхинвал. России пришлось срочно ввести танки и свернуть войну за пять дней.

Никто не вмешивался в киргизские дела, пока «друзья» не затеяли там очередной цветочный бум. Цветы завяли, когда Россия откликнулась на призыв и помогла своими ВС.

Долго не вмешивались и в армяно-азербайджанские тёрки с Нагорным Карабахом. Вопрос висел, стрелял и убивал до тех пор, пока Путин не усадил рядом с собой Алиева и Саргсяна. Нынешнюю провокацию, по-видимому, тоже никто не собирается решать, кроме России.

Что-то это не вяжется с отстранённостью и невмешательством. То есть Россия действительно не вмешивается. Её вынуждают вмешиваться. Против её воли и желания. С большими жертвами и издержками для неё. Когда часто уже, откровенно говоря, поздно.

Но у любого здравомыслящего гражданина здесь должен возникнуть вопрос: **а что, раньше вмешаться было никак нельзя? Когда это было вовремя и по своему желанию, а не по чужому?**

Никто из историков и политологов не знал, что Саакашвили собирается уничтожить пророссийские области в Грузии? Да об этом знали все, кто там живёт.

Никакой прагматичный аналитик не видел «цветных» признаков в Киргизии? Спросите-ка жителей Оша, что видели они.

Неужели нельзя было догадаться, что Эрдоган не просто так контактирует с Алиевым? И дело кончится Карабахом?

И наконец, ни один российский психолог не смог предсказать поведение Януковича во время майдана? Его мог в деталях расписать любой украинец. Такое впечатление, что кто-то постоянно твердит: давайте не будем лезть в «бывшие», это не наше государство. Но вот интересно, почему в Сирию можно, а в Туркменистан, обманувший русских с двойным гражданством, нельзя. Или надо ждать, пока и там разыграется что-то вроде ИГИЛ, Карабаха или Донбасса?

Возможно, по этому поводу существовали определённые договорённости между лидерами. Чтобы, так сказать, не обострять и заглаживать прошлые ошибки в национальной политике СССР.

Возможно, 20 и 15 лет назад это имело какой-то смысл.

Но теперь эта установка превратилась в бред. Похоже, что груз этих ошибок кем-то используется как предлог для политики демонстративного невмешательства. Потому что в результате Россия

всё равно вынуждена вмешиваться в дела «бывших» ради своей безопасности. Только не на своих условиях. А на условиях, навязанных врагом и выгодных ему. Не может быть, чтобы это было в интересах России. И не может быть, чтобы это было случайностью.

Ещё одно уточнение. Невмешательство работало до изобретения ИГИЛ. Террористы – это идеальный инструмент для создания нестабильности, угроз и вооружённых конфликтов в любой стране мира. Они легко просачивается через границы, быстро внедряется в социальную среду. В бывших республиках терроризм наверняка встречает очень слабое сопротивление. Иначе быть не может – в слабом государстве противодействие любым угрозам будет слабым. И теперь такое отстранённое ожидание «пока не рванёт» смерти подобно. Некоторые пытаются объяснить этот парадокс слабостью России. Но разве Крым и Сирия свидетельствуют о слабости? Разве страна, сумевшая наладить нормальную жизнь в условиях санкций, информационной войны и грязных провокаций, может быть слабой? Да никогда.

Но тогда почему в Сирии успех, а в республиках провал? Почему у России достаточно силы и смелости для присоединения Крыма и не хватает ни того, ни другого, чтобы упрочить своё влияние в пост-СССР?

Ситуация – полнейший абсурд. Как такое вообще могло случиться? Масштабы этого безобразия таковы, что его невозможно списать на наш русский авось, лень и безалаберность. К тому же во всех действиях против России на постсоветском пространстве просматривается чёткая и безжалостная логика.

У «коллег» очень богатый опыт по внедрению в наши ландшафты. Ещё более обширный опыт по засорению наших мозгов. К сожалению, большинство их антироссийских проектов были удачными. Не забудем и о том, что НПО, запрещённые в России, благополучно бытуют во всех республиках. А «наши коллеги» – люди чрезвычайно мстительные, обидчивые. Главное – они по складу психологии должны кровь из носу отработать вложенные средства и добиться успеха.

Отсюда следует единственно правильный вывод.

В российских институтах и ведомствах, отвечающих за контакты на постсоветском пространстве, существуют разветвлённые структуры, активно тормозящие интеграционные процессы.

Следовательно, политика России в советских республиках – это не российская политика. Это новый трансконтинентальный проект. Например, «Кольца анаконды 2.0». Или «план Сороса», по аналогии с «планом Даллеса». И в данный момент именно от этого проекта исходит основная опасность, угрожающая государственности России.

Как известно, «наши коллеги» – непревзойдённые мастера по мозговёртству. Все их действия исходят от двух внешне бесспорных установок:

- 1) невмешательства и уважения чужого суверенитета,
- 2) давних ошибок советского Кремля в национальной политике, которые тяжким грузом продолжают висеть над ним по сей день.

Однако эти тезисы доводятся до абсурда. Под их маркой: а) сводятся к нулю все интеграционные процессы в пост-СССР, б) укрепляется американское влияние в бывших республиках, в) готовятся провокации, перевороты, конфликты.

Немного проливает свет на конкретных исполнителей сего «хитрого плана» статья Юрия Баранчика (<http://regnum.ru/news/polit/21...> где говорится об откровенно антироссийских действиях посольства России (!) в Минске и, как следствие, о провале российской внешней политики в Белоруссии: «Десятки визитов в Минск по линии институтов ЕС и США, и на этом фоне почти полное сворачивание контактов с МИД России».

Но это только посольство и один лишь Минск. А республик четырнадцать. И по каждой есть свой конгломерат деятелей. Кроме того, существует великое множество организаций, занимающихся в целом делами пост-СССР. В них на совместные проекты ставятся люди, которые их провалят. Либо сразу обговариваются условия, при которых эти проекты работать не будут и превратятся в рутину, по сравнению с которой советские партсобрания покажутся качественным «экшеном».

Остаётся главный вопрос. Какова конечная цель проекта?

Кажется, по отдельности Россия справляется с провокациями «друзей». Не даёт начать полномасштабные бои на Донбассе. Стараётся затушить карабахский конфликт. Мониторит ситуацию в Грузии и Молдавии по мере их периодического обострения. Укрепляет Калининград для предотвращения провокаций со стороны Прибалтики. И так далее.

Однако на войне надо видеть ситуацию глазами врага. И думать его мыслями. Нужно задать себе вопрос: какой вариант, с точки зрения «наших коллег», станет для России гибельным? Какой конфликт она окажется не силах разрешить?

Безбрежное количество вариантов «раскачки» на постсоветском пространстве подсказывает единственно возможный ответ.

Этот фитиль собираются поджечь сразу со всех сторон. Задействованы будут одновременно ВСЕ бывшие советские республики. Потому что нынешнюю Россию может сокрушить только такой сильнейший и подлый удар, нанесённый по всему периметру её границ.

Да, как это ни парадоксально, на самом деле России угрожает не пятая колонна, не экономическая катастрофа, которую с таким упорством предрекает Глазьев. И дело не в расширении НАТО в Восточной Европе, не в информационных атаках на российское руководство. Всё это предсказуемо и известно, а потому от этого можно защититься.

Главная опасность исходит от постсоветских территорий. Во-первых, потому, что они плотно и прочно заняты врагом. Во-вторых, потому, что о масштабах, глубине и качестве этой экспансии российское общество даже не подозревает. И, судя по всему, в полной мере не подозревают и те, кто наверху.

Да, вроде бы существуют договоры о военном сотрудничестве. Но элиты республик захвачены очень давно. Они проходили очень жёсткую проамериканскую мозговую обработку в течение многих лет. Поэтому все меры по вооружённой защите, например, от исламских радикалов в критический момент могут оказаться бесполезными. Или даже изначально недействительными. Проще говоря, все договорённости сдадут с потрохами.

И самое главное. России будут наносить удары в спину те, кого она считает друзьями. Заатлантические политтехнологи убедились в том, что мы верим своим и не ожидаем от них предательства. Су-24 был прощупыванием, помимо прочего, пределов этого нашего исконно русского качества – доверчивости.

Кому-то это покажется преувеличением. Вы не жили в республиках и не знаете, как ловко и незаметно действуют ментальные технологии из-за океана. Только тот, кто видел своими глазами и чувствовал своим сердцем, как осуществляется американская работа с коллективным бессознательным местного населения, может знать, насколько это опасно. Это невероятно страшно – видеть, как вчерашние нормальные люди и друзья вдруг начинают нести внушённую им чушь, даже не подозревая, что поют с чужого голоса.

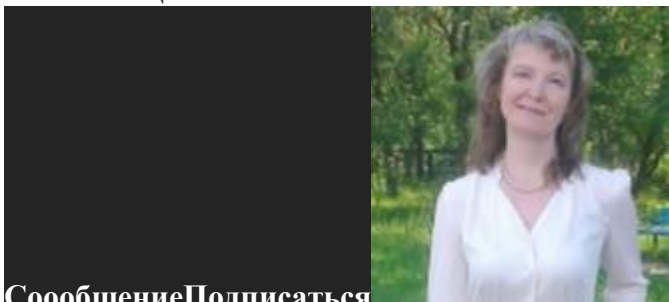
Увы, мы тут сильно отстаём от «наших друзей». Нам почти нечего им противопоставить. Российская аналитика убога, косна, примитивна и сводится к пропаганде избранной позиции. Зарубежные же методы изошрённы,

разнообразны, легко меняют схемы проектов в зависимости от состояния ментальной среды. Если бы было по-другому, враг уже давно был бы вычислен и выдворен с приграничных пространств.

Скажете – опять про хорошего царя и плохих бояр. Если бы бояре – это ещё полбеды. Речь идёт, скорее всего, не о боярах, а о матёрых заморских купцах. Решение об отказе от российского влияния в республиках было огромной ошибкой. Донбасс и Карабах – её самые кровавые и отнюдь не конечные последствия. Нельзя вечно жить прошлым. Надо реалистично оценивать настоящее и из него, а не из прошедшего, строить будущее.

Необходимо пересмотреть эффективность всех структур и институтов, имеющих отношение к стратегии поведения России на постсоветском пространстве. Ибо, судя по результатам, большинство из них работает против интересов самой России.

Вместо того чтобы гнать по РенТВ всякую чушь про транссексуалов в американской армии и выходки свидомых, лучше бы журналисты занялись анализом ситуации у границ Родины. Почему бы Игорю Прокопенко не рассказать россиянам о жизни их соотечественников в Туркмении, Узбекистане, Азербайджане? Почему бы RT не подсчитать число миллионов русских, покинувших отнюдь не воюющую Украину, «дружественный» Казахстан, и не порассуждать о причинах этого явления? Сколько можно отмахиваться от этих проблем, как от назойливых мух, и в ответ получать майданы, Донбассы и цветные революции, разбираться с которыми всё равно приходится России? Оказывается, для осознания своих ошибок на постсоветских территориях Донбасса нам оказалось мало. Понадобился ещё Карабах. Неужели нужно ждать чего-то ещё?

Сообщение **Подписаться**

Юлия Бражникова

<http://yulia-brazh.livejournal.com>